Дома, увидев мое разбитое лицо, тетя Кэйко в ужасе распахнула глаза.

— Юси-кун! Что у тебя с лицом?!

— Да так, пристали на улице. Все нормально, получилось сбежать.

Привычно растянув губы в улыбке, я уже собрался скрыться в своей комнате в четыре с половиной татами[]Примерно 7,5 кв.м., но тетя меня остановила.

— Постой! Юси-кун, кое-что случилось!

— Хм?

В гостиной из уст дяди Хироси я услышал страшную правду.

— Что… В общежитии… был п-п-пожар?!

— Сгорело дотла.

«Дотла… Дотла… Дотла…» — билось в голове эхо от голоса дяди Хироси.

Ничего. Мысли все куда-то делись. Слова дяди были знакомы, но сознание отказывалось воспринимать их смысл. В груди точно возник непробиваемый щит, оберегающий сердце от травмы, а нервные клетки в мозгу будто замкнуло, отрезав пути передачи информации.

— На восстановление, сказали, уйдет с полгода. Ну а до этого… что поделать, поездишь в колледж отсюда, — усмехнулся дядя.

Это сразу привело меня в чувство.

«Еще не хватало!» — мысленно взвыл я.

— Нет!.. Я что-нибудь придумаю!

Но что? Что я могу? Обуреваемый этими мыслями, я вышел из комнаты. Но на кухне меня встретил откровенно враждебный взгляд Эрико, ставший последней каплей.

Так и не зайдя к себе, я выскочил в прихожую.

«Не могу больше тут оставаться. Не хочу!» — хотелось мне закричать.

— Черт! Ну почему… Почему все так получилось?! Ненавижу!

Ведь еще совсем недавно! Буквально считанные часы назад я обещал лучшему другу, что со мной все будет в порядке! Верил, что вот-вот начну новую жизнь!

— Ненавижу!

В груди липким комком ворочалась злость. Руки так и чесались что-нибудь разбить или разломать. И я побежал. Неважно куда. Мне просто хотелось убежать хоть куда-нибудь, лишь бы не оставаться здесь.

Я, Юси Инаба, в этом году поступил в бизнес-колледж Дзёто.

Увидев свое имя в списке зачисленных, я испытал такое счастье, что, забыв про толпу вокруг, прокричал троекратное «Банзай!». В Дзёто готовят к трудоустройству сразу после школы. И у них есть общежитие. Я просто грезил поступлением сюда.

Родители погибли весной моего первого года в средней школе[]Наш 7-й класс, но в Японии в школу идут с 6 лет, то есть Юси тогда было 12.. Возвращаясь на машине с похорон знакомого, они попали в аварию.

Во время шестого урока в класс неожиданно вбежала бледная до синевы секретарь. И даже сейчас я до странного четко помню три ровные складки между ее бровей.

Я не понимал, что случилось. «Со мной такого просто не могло произойти. Мне все это снится», — одни и те же мысли прокручивались в голове снова и снова.

Но тогда на первом месте оказалась даже не скорбь, а вопрос, что теперь со мной будет.

Хотя, возможно, я просто запретил себе грустить. Впустить в сердце тоску означало бы признать смерть родителей…

С того дня я живу у родственников.

Дядя Хироси и тетя Кэйко — оба неплохие люди, но мне было ясно, что забота обо мне стала

для них тяжкой ношей. А что вы хотели? Кто обрадуется неожиданному появлению в доме еще одного ребенка. Ладно, если бы в комплекте с ним шло богатое наследство, но что особенного могли оставить после себя обычные служащие, какими были мои родители? Неудивительно, что для дяди и тети я стал серьезной прорехой в семейном бюджете. Я все это прекрасно понимал. Еще в средней школе.

Ситуацию усугубляла их единственная дочь Эрико, характер которой, и так взрывной, в то время подогревали надвигающиеся экзамены в старшую школу.

Девушку-подростка, только что завалившую вступительные, перспектива отныне жить под одной крышей с пришлым мальчишкой, мягко говоря, взбесила. Чему я совершенно не удивился — девушки в семье вообще требуют особого отношения.

Я и сам был далеко не в восторге. Каково мне, по-вашему, было общаться с девушкой, которая откровенно меня не переносит? Поэтому я делал все, чтобы как можно реже попадаться Эрико на глаза. За три года мы так ни разу толком и не поговорили.

«Вот поступлю в школу с общежитием и свалю из этого дома!» — на том и держался.

При бизнес-колледже Дзёто есть общежитие. Получив профильное образование, я пойду работать и стану независимым. Узнав о поступлении, я почти физически почувствовал, как сразу на несколько шагов приблизился к заветной мечте.

— А теперь… Теперь!.. Черт! За что мне все это?!

Я бесцельно бродил по вечерним улицам.

То бегом, то переходя на шаг, то опять бросаясь со всех ног куда глаза глядят… Казалось, раз остановившись, я уже не смогу вновь сдвинуться с места.

«Ты точно будешь в порядке?..» — донеслись откуда-то прощальные слова Хасэ.

Как же мне хотелось сейчас честно, без утайки рассказать другу обо всем, что я переживал сейчас. Но нельзя.

Он единственный, кто поддерживал меня все то время, когда меня разрывало между стремлением вести себя как следует и желанием послать всех и вся к чертовой матери. Все три года средней школы.

Я не мог пожаловаться никому, кроме Хасэ. Он один всегда был готов меня выслушать. Молча. И лишь передо мной Хасэ никогда не притворялся. Только друг с другом мы могли быть самими собой.

Хасэ слушал мое нытье, одалживал книги и регулярно угощал чем-нибудь вкусным. Не передать словами, какой отдушиной были для меня те часы, что мы провели за пустым трепом ни о чем.

Но его больше нет рядом. Начнется новый учебный год, но уже без него. Отныне я должен со всем справляться в одиночку.

— Кто же знал, что все так обернется… И именно сейчас!..

Наше с Хасэ рукопожатие вспоминалось как эпизод из далекого-далекого прошлого.

— Что же делать…

В какой-то момент я обнаружил, что еду в электричке, следующей до станции «Таканодай Хигаси» — ближайшей к бизнес-колледжу Дзёто.

Под ритмичный перестук колес мимо проносились прикрытые вечерними сумерками улицы.

При виде огней в окнах домов у меня сжалось сердце. Сейчас где-то там, внизу, семьи собираются за столами на ужин. Дети ждут возвращения с работы отцов с подарками. Такие обыденные вещи, но недоступные мне.

— Папа… мама…

Жутко захотелось плакать. А ведь я не позволял себе ничего подобного с того самого дня, как узнал о смерти родителей. Эта новость настолько меня ошарашила, что, похоже, я до сих пор не могу отойти.

— Хотя… сейчас-то какой смысл распускать нюни…

Вслед за горькой усмешкой к ногам упал тяжелый вздох.

Вместе со спешащими домой пассажирами я сошел на станции «Таканодай Хигаси».

Получается, теперь мне каждый день придется вот так ездить на электричке. А живущим в общежитии этого бы не потребовалось. Я еще раз вздохнул.

Тут в поле зрения попала вереница трепещущих на ветру желтых флажков. На каждом из них красными буквами было написано: «Дом за минуту».

— Дом за минуту…

В голове заиграла веселенькая песенка из телевизионной рекламы: «♪Комнаты! Квартиры! Студии! Особняки! За минуту мы отыщем дом вашей мечты!»

— Точно! Найду себе квартиру! — посетила меня в тот миг совершенно абсурдная идея.

Я бросился в офис «Дома за минуту». Но отношение менеджера быстро вернуло меня с небес на землю.

— Жилье в районе этой станции… Чем дешевле, тем лучше? Вы не могли бы поконкретнее?

Изучив заполненный бланк с пожеланиями, менеджер риэлтерского агентства криво улыбнулся. На профессионально приветливом лице так и читалось: «Где я тебе сейчас свободное жилье найду, тупица». Видя перед собой ребенка, он не воспринимал меня всерьез и даже не пытался это скрыть — так и продолжал, не снимая фальшивой улыбочки:

— Все комнаты еще с января расхватали. Новый учебный год, переезды по службе — самое горячее время. Сейчас сезон как раз подходит к концу, так что свободного жилья практически нет… Так, посмотрим, предпочтительная сумма аренды двадцать-тридцать тысяч[]Сейчас это примерно 190-270$…. Двадцать-тридцать тысяч?! Да вы смеетесь, ха-ха-ха!

Менеджер пролистал передо мной файлы с информацией о сдаче жилья, всякий раз демонстративно тыкая пальцем в цену.

— Видите, и здесь, и здесь! Стандартная цена за комнату — не меньше пятидесяти! Вы бы не принимались с бухты-барахты искать себе что подешевле да покруче, а для начала бы как следует все обдумали…

Чем дольше он говорил, тем сильнее я падал духом, и тем острее становилось желание оттуда сбежать. За подчеркнуто подробными объяснениями менеджера скрывалась совершенно ясная мысль: «Куда тебе, пацану без денег, свое жилье?». Обидно, но… То была чистая правда. Одновременно пришло понимание, что еще немного — и я взорвусь.

Вскочив, я схватил менеджера за грудки.

Вместе с испуганным вскриком по офису разнесся грохот от упавшего стула.

Остальные работники и посетители замерли. «Успокойся! Успокойся!» — закричал я про себя.

Самовнушение подействовало, моя правая рука выпустила рубашку менеджера.

— Извините. До свидания!

Из агентства я просто выбежал.

Обида, досада на самого себя, уныние — все смешалось. Я опять шел неизвестно куда.

«Не останавливайся. Не останавливайся. Если остановишься…»

Перед глазами точно все заволокло черной пеленой.

Настроение со шкалы «просто плохо» упало на самое дно. Я был всего лишь беспомощным ребенком, и ждать помощи не от кого. Слезы так и наворачивались на глаза.

Если подумать, переезд в общежитие откладывался всего на какие-то полгода. Но все мое существо противилось этому неожиданно свалившемуся на голову несчастью. Прямо как после смерти родителей.

И теперь меня опять обуревали те же чувства, то же ощущение собственного бессилия перед происходящим, когда ты просто замираешь на месте, не в силах что-либо изменить.

Вот и сейчас я сел на скамейку в углу темного сквера и, обхватив руками голову, замер.

Мыслей не было, только звук моего сбитого дыхания. В голову не шло ничего хорошего. От тоски и обиды я едва сдерживал слезы. Сколько уже было таких ночей? Сжавшись в комок, никому не рассказывая, что творится внутри. Не в состоянии даже заплакать.

А как иначе? Что и кому я мог рассказать? Кто и что мог бы для меня сделать? Что бы изменилось, начни я плакать, ныть или требовать к себе особого отношения? Родители бы ожили?

— Проклятье…

Я крепко зажмурился и стиснул зубы. Внутри царила непроглядная тьма, все силы уходили на то, чтобы ни о чем не думать.

Не знаю, сколько прошло времени. Но вдруг совсем рядом послышалось:

— Братик, ты комнату ищешь?

Детский голос. Не в силах поднять тяжелую, будто свинцом набитую, голову, я лишь открыл глаза и увидел маленькие, должно быть, принадлежащие младшекласснику, ступни, обутые в кроссовки на босу ногу.

— В «Дом за минуту» не иди. Там посетителей по одежке встречают. Ты иди туда. Там тебе наверняка найдут хорошее место.

«Туда»? Я невольно выпрямился и тут же увидел вывеску: «Общежития, квартиры, дома. Подселение». И сам не заметил, как оказался на ногах. Оглянулся, но вокруг никого не было. Да и потом, какие могут быть дети в темном сквере?

— Странно, куда делся ребенок?..

Несмотря на растерянность, я все же вышел из сквера и остановился перед маленьким агентством, притулившимся рядом с магазином видеокассет.

За стеклянной дверью с надписью «Агентство недвижимости Маэда» сидел пожилой мужчина и в одиночестве читал газету. Я было засомневался, но в ушах все еще стоял тот детский голос: «Там тебе наверняка найдут хорошее место».

— Здравствуйте…

— Добро пожаловать.

Я с опаской переступил порог. Файлы или распечатки с информацией о жилье под съем там отсутствовали полностью, да и вообще было подозрительно пусто.

— Извините…

Заметив мое замешательство, мужчина пришел на помощь.

— Школьник? Случайно не в Дзёто поступил?

— Да!

— Слышал, у них общежитие сгорело. Ко мне сегодня уже несколько ребят приходили, — сочувственно усмехнулся мужчина.

От его искренней доброжелательности тревогу как рукой сняло. Этот человек понимает, в какой я ситуации. Впервые за этот вечер я почувствовал, как на лице появляется улыбка.

Пожилой риэлтор в круглых очках и с седой щетиной на подбородке внимательно меня выслушал. О том, что я не могу позволить себе бездарно тратить оставшиеся от родителей деньги, но все равно хочу переехать из дома дяди, раз уж так решил. О том, что намереваюсь готовить для себя сам, поэтому ищу комнату с кухней, и о многом другом.

— Нелегко, смотрю, тебе приходится, — просто заметил мужчина.

От этих слов в груди как-то особенно сильно сдавило. Жалости я никогда и ни у кого не искал, но в этот момент мне было приятно ощутить его доброту. Настолько приятно, что я едва не расплакался. Желая отвлечься, я залпом выпил предложенный чай.

После недолгой паузы Маэда поправил на носу очки, сверкнув круглыми линзами.

— Есть один вариант.

— Правда?! — я всем телом подался вперед.

Риэлтор, разворачивая передо мной карту, продолжил.

— От станции «Таканодай Хигаси» десять минут пешком на запад. Часть комнаты у входа — деревянный пол в два татами, остальная часть — традиционная в шесть[]Всего около 14,5 кв. м.. Окно смотрит на юг. Туалет и ванная, правда, общие, но зато есть свой повар.

— Повар… В смысле, питание предоставляется?

— Именно. Раньше в дешевых общежитиях коменданты присматривали за школьниками-студентами, готовили им, стирали. А нынешняя молодежь с чужими людьми общаться не любит. Сейчас уже стали забывать, что это такое, свой повар при общежитии.

Маэда почесал заросший жесткой щетиной подбородок и, кашлянув, добавил:

— Аренда — всего-то! — двадцать пять тысяч иен!

— Двадцать пять тысяч иен?!

— И это со светом, водой и питанием!

— Как, за все про все двадцать пять тысяч иен?!

Место в школьном общежитии стоит тридцать тысяч, но из-за моих семейных обстоятельств мне полагается социальная помощь, поэтому платить придется только двадцать. То есть этот

вариант обойдется всего на пять тысяч дороже. А что, очень даже неплохо… подумал было я, но вовремя себя одернул. С закаленным за три года приспособленческой жизни характером не так-то просто поддаться эмоциям. Не говоря уже обо всем известной поговорке о бесплатном сыре. Поэтому я наклонился к самым круглым очкам Маэды и с подозрением спросил:

— Наверняка же есть подвох?

После недолгого противостояния взглядами пожилой риэлтор хитро улыбнулся.

— По правде говоря, есть.♪

— Я так и знал!..

В этом мире бесплатный сыр бывает только в мышеловке. И вся моя дальнейшая жизнь наверняка будет проходить под этим лозунгом. Тяжело вздохнув, я вновь плюхнулся на стул.

Маэда, подняв к груди руки и поболтав в воздухе кистями, со значением произнес:

— Там водятся эти.

— Что?.. Привидения?!

Чего-чего, а такого я совсем не ожидал услышать и, не зная, как реагировать, застыл с открытым ртом. Та еще, должно быть, глупая рожа получилась.

До этого дня я никак не пересекался даже с самим понятием «привидения». Мне не было никакого дела, существуют они на самом деле или нет, да и разговора о них со мной никто не заводил. Сверхъестественно меня не привлекало ни в каком виде, поэтому по телевизору я ничего подобного не смотрел и книг не читал. Так что знания на эту тему у меня были нулевые, и если и возникали какие-то ассоциации, то разве что с «Гэгэгэ но Китаро»[]Манга Сигэру Мидзуки. и Оивой из «Ёцуя кайдан»[]Классическая пьеса театра Кабуки, полное название «Токайдо Ёцуя кайдан» — «История о призраке из деревни Ёцуя в области Токайдо»..

— Они правда там водятся?

— Понятия не имею, — ответил Маэда слишком быстро, чем лишь усилил мои подозрения. Что-то здесь определенно не так. Весь этот разговор о привидениях дурно пахнет. «Вдруг это ловушка? Что если меня пытаются провести?» — настаивал голос разума.

Не подозревающий о моих мыслях пожилой риэлтор тем временем продолжал:

— Давай вот как поступим. Есть там привидения или нет — разговор отдельный, для тебя же сейчас важно найти временное жилье на полгода, так? Ты ведь собираешься переехать, как только построят школьное общежитие?

— Да, все так.

— Дело в том, что я снимаю в этом особняке комнату. В качестве чулана, правда. Могу на эти полгода одолжить ее тебе. Поэтому задаток не нужен, платить будешь одну аренду.

— Вы серьезно?!

— Мы с домовладельцем давно друг друга знаем, договоримся. Считай, я вошел в твое положение, потому и предлагаю. Ну, что скажешь?

— С… Спасибо огромное!

Все мои сомнения о привидениях и прочем бесследно испарились в тот же миг, когда я увидел, с каким неподдельным выражением участия на лице Маэда говорит, что вошел в мое положение. Я был искренне тронут.

Вернувшись домой, я рассказал обо всем дяде Хироси. Тот, слегка нахмурившись, погрузился в изучение принесенного мной объявления от «Агентства недвижимости Маэда».

— Почему бы и нет? Раз уж такой отзывчивый риэлтор попался, зачем отказываться? — вмешалась Эрико, и дядя наконец улыбнулся.

Эрико и тетя Кэйко довольно загалдели. Все только обрадовались возможности поскорее спихнуть со плеч обузу. Меня же обуревали смешанные чувства. С одной стороны, я был благодарен семье дяди, с другой — искренне надеялся, что мне больше никогда не придется сюда возвращаться.

Узнав, что в мое отсутствие звонил Хасэ, до которого дошел слух о пожаре в школьном общежитии, я перезвонил ему по городскому телефону. Убедить его, что я отлично проживу один в съемной комнате, оказалось задачкой не из легких.

— Я буду писать, Инаба. Не забывай отвечать.

— Договорились.

— С ума сойти, чтобы старшеклассники в наше время обменивались письмами по почте!

Мы расхохотались. От самого факта, что я вновь мог смеяться, уже становилось легче на душе

Заверенный в благополучии моего ближайшего будущего Хасэ отправился в Токио.

На следующий день мы с риэлтором из «Агентства недвижимости Маэда» отправились в тот самый особняк.

До района, где он находится, от станции «Таканодай Хигаси» минут десять пешком. Вслед за Маэдой я свернул с плавно уходящей вверх по склону дороги в узкий проулок между домами.

В следующий миг пространство впереди точно раздалось в стороны, и перед моими глазами предстало полускрытое деревьями здание из белого кирпича, к тому же густо заросшее плющом.

Посреди самого обычного японского жилого района оно казалось чем-то инородным. Маэда широко мне улыбнулся.

— Ничего так себе особнячок в стиле модерн, а?

— Да уж…

Посеревшие от времени стены, увитые плющом. Насыщенного красно-коричневого цвета крыша. Окна с витражами. Деревянные двойные двери на входе, тоже с витражными стеклами. Весь экстерьер так и просится фоном для экранизации какого-нибудь романа про период Тайсё[]1912-1926 гг.. Но сразу видно, что здание по-настоящему старое, то есть действительно построенное в эпоху модерна.

Сколько же ему лет?.. Спросить я побоялся. Чем привидений, может, мне стоило опасаться ветхости будущего жилья?

«Так, стоп! Ничего, переживешь! Всего-то полгода потерпеть, и переедешь в новенькое общежитие!»

Пока я, точно мантру, бубнил это про себя, на порог дома с метлой в руках вышел мужчина в дзимбэе.

— О, Маэда-сан!

— Привет, Иссики-сан, давно не виделись!

Вглядевшись в, судя по всему, одного из местных обитателей, я ахнул. Я знаю это непримечательное лицо с мелкими, будто ребенок рисовал, чертами!

— Иссики… Рэймэй Иссики! — не подумав, воскликнул я.

— Ого, Инаба-кун, неужели ты в столь юном возрасте читаешь такие сложные книги, как у Иссики-сана? — удивился риэлтор Маэда.

Но я его не слышал. Все мое внимание было сосредоточенно на стоящем передо мной мужчине в дзимбэе.

Рэймэй Иссики, поэт и сказочник. Вне всяких сомнений, уникальный автор, пишет сложные для понимания возвышенные стихи и гротескно эротические сказки для взрослых и знаменит горячо преданными, если не сказать прямо — откровенно сумасшедшими фанатами.

Сам я, хоть и далеко не откровенно сумасшедший, но все же фанат, и прямо сейчас в моем рюкзаке лежит сборник сказок Рэймэя Иссики.

Не хотелось бы хвастаться, но я большой книголюб. В средней школе состоял в литературном клубе — потому что тратиться не надо было. Спорт я тоже люблю, но спортивные секции требуют постоянных расходов на соревнования, тренировочные сборы и так далее. Для поддержания себя в форме мне вполне хватало утренних и вечерних пробежек и периодических драк с чрезмерно обнаглевшим хулиганьем.

Букинистические книги и те, что одалживал мне Хасэ, были моей отдушиной. Рэймэя Иссики я открыл для себя как раз в одном букинистическом магазине и в последнее время зачитывался его произведениями. Кто бы мог представить, что я встречу его самого в таком месте!

— Вы… Вы настоящий? Тот самый?!

— Да, тот самый.

Мелкие черты растянулись в улыбке. Ошибки быть не может — это то самое лицо с фотографии на обложке!

— М… М-м-м… Можно ваш автограф?!

Я судорожно выхватил из рюкзака томик и сунул его прямо под нос Поэта. Риэлтор Маэда улыбнулся.

— Иссики-сан никуда не убежит, Юси-кун.

— В-в-вы здесь живете, Иссики-сан?

— Да. Уже больше десяти лет.

— Ничего себе!

Я едва не взлетел от радости. Жить под одной крышей с любимым автором — это же такая удача! Я просто обязан здесь остаться! Черт с ним, что там недоговаривал риэлтор Маэда! Мир перед глазами засиял всеми цветами радуги. Давненько я не испытывал ничего подобного.

— Ну что, пойдем, посмотрим комнату?

— Да!

Интерьер особняка периода Тайсё соответствовал его возрасту. То там, то здесь по стенам разбегались трещины, деревянный пол выцвел от времени. Коридор, лестница и дальние углы комнат скрывались в обычном для старых зданий полумраке. Но в целом строение казалось надежным.

Мы поднялись на второй этаж. Снаружи доносились птичий щебет и шелест листвы окружавших особняк деревьев.

— Как тихо.

— Если не ошибаюсь, здесь сейчас с десяток жильцов. Наверное, все ушли по делам. Ага, вот мы и на месте. Комната двести два.

За крепкой дверью открылась светлая, по сравнению с коридором, комната. Смотрящее на юг большое окно с витражными вставками поверху. Падающие сквозь них лучи солнца зелеными пятнами ложились на татами. Из окна был виден палисадник и разгребающий метлой упавшие листья Поэт.

Хоть риэлтор Маэда называл эту комнату чуланом, здесь стоял низкий столик с чайным сервизом, лежала подушка для сидения, а одну стену снизу доверху закрывали полки с плотными рядами книг: как романами, так и работами по философии и религии, сборниками эссе. Интересное сочетание.

— Здесь мое тайное убежище, — сказал риэлтор Маэда, почесывая седую щетину. — Не против, если книги так и останутся?

— Нет, конечно! А мне можно их читать?

— Пожалуйста-пожалуйста. Умывальник и туалет в коридоре. Вещи можешь сложить здесь и здесь…

— Хорошая комната.

Мне не терпелось как можно скорее сюда въехать.

Уйти из того дома и отныне в полной мере наслаждаться одиночеством без оглядки на кого бы то ни было. Звать к себе друзей и болтать, забывая о времени. Спать в выходные допоздна.

Как мало, если подумать, мне было надо. Хасэ однажды так и сказал: «Не пробовал хотя бы изредка делать то, что тебе хочется?». Не сказать, чтобы у меня не возникало такого желания, но позволить такого я себе не мог. Еще не хватало доставлять дяде и тете дополнительные хлопоты. Не говоря уже об идее пуститься во все тяжкие и творить, что вздумается.

А причина проста: мои родители умерли. Ради них я просто обязан стать достойным человеком. Найти уважаемую работу, добиться счастья. Лучшего способа почтить их память нельзя и придумать — такой зарок я дал самому себе в первом классе средней школы. Глядя на поднимающийся к небу волнистый столбик дыма из трубы крематория. Сворачивать с этого пути нельзя.

Но сейчас впервые за долгое время я решил «сделать то, что мне хочется» и уйти из дома дяди, хотя новое школьное общежитие построят уже через полгода.

Три года полных одиночества дней и ночей. Конечно, я считаю дядю Хироси, тетю Кэйко и Эрико своей семьей, но в кругу этой семьи я был бесконечно одинок. Пусть всего полгода, но я хочу побыть один. Потому что «быть одному» и «быть одиноким» — это разные вещи. Мне хотелось ощутить себя независимым и вольным жить по своим правилам.

— Ну что, согласен? — настойчиво спросил риэлтор Маэда.

— Да! — улыбаясь, решительно ответил я. — Спасибо за предложение!

С договором на руках я помчался домой. К тому моменту, когда дядя Хироси вернулся с работы и подписал его, я уже собрал вещи и был готов отправляться, но тетя Кэйко меня остановила.

— Дождись воскресенья. Нужно же перевезти футон, стол и прочее.

В воскресенье дядя Хироси обещал взять напрокат легкий грузовик. Я же буквально на стенку лез: ничего с таким нетерпением не ждал с последней школьной поездки.

И вот наступило воскресенье. Все то немногое, что у меня было, легко уместилось на платформе грузовика, и мы отправились к особняку.

— О, добро пожаловать!

— Иссики-сан! Принимайте нового жильца!

Поэт встретил нас на входе, чтобы предложить помощь в переезде. От счастья я едва не запрыгал на месте. Риэлтор Маэда отдал мне ключ от комнаты в обмен на договор.

— Держи ключ.

— Спасибо большое! Обещаю вернуть все в целости и сохранности.

«Прямо золотой ключик», — подумал я и, поймав себя на этой чисто детской мысли, не сдержал смешка.

— Это Акинэ Куга-тян из двести четвертой комнаты, — представил Поэт девушку рядом с собой.

Она показалась моей ровесницей. Длинные волосы, стянутые в хвост на затылке, простые рубашка и джинсы без каких-либо украшений. Здоровый румянец на щеках и правильные черты лица. Наверняка она умна и у нее легкий характер.

— Добрый день. В комнате я уже прибралась. Будем знакомы! — звонким, как я и ожидал, голосом поздоровалась Акинэ-тян.

— А, да… Спасибо…

Я и представить не мог, чтобы совершенно незнакомая девушка исключительно по доброте душевной прибралась в моей комнате! От удивления даже забыл представиться.

Весь переезд ограничился заносом в комнату футона, стола и книг.

— Дальше я сам управлюсь, — сказал я дяде Хироси, и он уехал, успокоенный тем, что здесь живут известный писатель и девушка.

Приятно, должно быть, избавиться от такой обузы. Теперь осталось дождаться моего совершеннолетия, но до него уже рукой подать. Глядя вслед удаляющемуся грузовику, я тихо произнес:

— До свидания. И спасибо…

http://tl.rulate.ru/book/98654/3344781